

Шайдовская Марина Михайловна,
генеральный директор ЗАО УДОЛ «Энергетик»;
ректор АНОО ВО «Анапский институт современных технологий»,
г. Анапа, Россия,
аспирант, Южно-Российский государственный политехнический
университет (НПИ) имени М.И. Платова, г. Новочеркасск, Россия
ORCID: 0009-0003-8643-8571
M.M. Shaidovskaya

**ИСКУССТВО И КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ
КОНЦЕПЦИИ МОДЕРНИЗАЦИИ
ART AND CULTURE IN THE CONTEXT
OF THE CONCEPT OF MODERNIZATION**

Аннотация: в ходе модернизации многие характеристики искусства и сама творческая деятельность коренным образом изменились, в том числе существенно изменились и социальные функции искусства. Все эти изменения находили выражение в глубокой трансформации социальной структуры, формировании новых социальных институтов, появлении новых социальных и политических конфликтов, усложнении и многообразии форм социального взаимодействия и возникновении новых его типов, изменений условий повседневного существования человека и взрывном росте культурной информации. Модернизация принесла с собой такой темп и усложнение социальной жизни, которому не было аналогов в предшествующей истории человечества.

Abstract: In the course of modernization, many characteristics of art and creative activity itself have changed radically, including the social functions of art. All these changes found expression in the profound transformation of the social structure, the formation of new social institutions, the emergence of new social and political conflicts, the increasing complexity and diversity of forms of social interaction and the emergence of new types of it, changes in the conditions of daily human existence and the explosive growth of cultural information. Modernization has brought with it a pace and complexity of social life that had no analogues in the previous history of mankind.

Ключевые слова: искусство, модернизация, модерн, культура, современное общество, традиционное общество.

Keywords: art, modernization, modernity, culture, modern society, traditional society.

На современном этапе развития философского знания концепция модернизации является доминирующим подходом к анализу социального развития. В самом широком смысле под модернизацией понимается переход от традиционных обществ к современным индустриальным обществам. Или же к эпохе модерна. Э. Гидденс и Ф. Саттон определяют модерн так: «Период, начавшийся в середине XVIII века, то есть в эпоху Просвещения в Европе, и продолжавшийся до середины 1980-х годов. Характеризуется процессами секуляризации, рационализации демократизации, индивидуализации и подъемом науки» [2]. Однако это не исчерпывающее определение.

Существует множество подходов к описанию процесса модернизации или перехода к модерну. Глубокая трансформация обществ в ходе модернизации затрагивала и искусство, меняя формы его организации и функции. Но для того, чтобы проанализировать эту трансформацию искусства, необходимо рассмотреть саму концепцию модернизации.

Концепция модернизации начала активно разрабатываться в 60-е годы XX века, хотя опиралась на многие более ранние теоретические построения, связанные с осмыслением в рамках философии и социологии тех радикальных изменений, которые переживали западные общества в эпоху Нового времени.

Анализ социальных изменений, начавшийся на оптимистичной волне просветительских идей о прогрессе, к началу XX века претерпел значительную трансформацию. Пессимизм, охвативший многих исследователей, касался не столько фактов самих изменений в обществе, сколько оценки их долгосрочных перспектив. Общество, называемое то индустриальным, то капиталистическим, то просто "современным", стало объектом пристального, зачастую тревожного, внимания. Перед тем как углубиться в саму концепцию модернизации, необходимо рассмотреть ключевые идейные предпосылки, заложенные классиками социологической мысли.

Начнём с Огюста Конта, основоположника социологии. Будучи убеждённым позитивистом и сторонником идеи прогресса, Конт видел его движущую силу в развитии и совершенствовании человеческого разума. Он выделял три стадии этого развития: теологическую, метафизическую и позитивную (научную). Каждой стадии развития разума, по его мнению, соответствовала определённая эпоха в истории человечества. Эта схема, по Конту, универсальна для всех обществ, хотя темпы развития могут варьироваться. Важным моментом является его наблюдение о неодновременности перехода разных сфер знания от одной стадии к другой. В его время, например, естественные науки уже достигли позитивной стадии, в то время как социальные знания оставались преимущественно на уровне метафизических спекуляций. Это несоответствие, по мнению Конта, являлось одним из факторов социальной нестабильности.

Дальнейшее развитие социологической мысли продолжили такие мыслители, как Карл Маркс и Макс Вебер. Маркс, в отличие от Конта, видел двигатель прогресса не в развитии разума, а в материальных условиях существования, в классовой борьбе и развитии производительных сил. Его диалектический материализм предлагал принципиально иную модель исторического процесса, нежели линейный прогресс Конта. Маркс акцентировал внимание на противоречиях капиталистической системы, предсказывая её неизбежный крах и переход общества на новую стадию общественного развития, избавленную от негативных черт буржуазного общества. В рамках этой модели, модернизация воспринимается как процесс, наполненный социальными конфликтами и противоречиями, ведущими к революционным переменам.

Макс Вебер, в свою очередь, предложил многофакторный анализ процесса модернизации, сосредоточившись на роли рационализации и бюрократизации в современном обществе.

Для Макса Вебера специфика современного общества заключалась в рационализации всех сфер общественной жизни, господство принципа формальной рациональности. Это было связано с развитием на Западе специфической формы капитализма, суть которого заключалась в постоянном рациональном исчислении прибыли и издержек, рациональном управлении производством и постоянном стремлении к наращиванию прибыли.

Рационализация охватила также мировоззрение, выдвинув на первый план современную науку, систему правления, породив рациональную бюрократию, управляющую посредством знания, основанную на четком разделении функций, господстве формализованной нормы и отделении управления от собственности.

Рационализована также система политической власти. В современных модернизированных обществах политическое господство соответствует рационально-легальному типу и подразумевает, что политическое управление базируется на формальных нормах, принимаемых и отменяемых в формализованном порядке.

Рационализация современных обществ выражается и в падении влияния религии, которому предшествовала её рационализация – формирование протестантизма как версии христианства, максимально избавленной от мистических и магических компонентов.

Современный мир предстает в интерпретации Вебера как расколдованный и рационализированный, подобный «железной клетке» рационализированных структур.

Эмиль Дюркгейм во многом считается предшественником структурно-функционального анализа общества, который приобрёл значимость в социологии середины XX века. Наиболее ярким представителем этого направления был Талкотт Парсонс, внесший весомый вклад в концепцию модернизации.

С точки зрения Дюркгейма, общество представляет собой целостную систему, а его развитие связано с увеличением структурной дифференциации и более глубоким разделением труда, что приводит к формированию специализированных сфер деятельности и переходу от «механической» к «органической» социальной солидарности.

Социальное развитие предполагает трансформацию к органической солидарности, основанной на глубоком разделении труда. При этом индивидуальные устремления выходят на первый план, а моральные нормы ослабляются, что, по мнению Дюркгейма, может вызвать «аномию», способствующую девиантному поведению и распространению специфического типа самоубийства – аномического или эгоистического.

Концепции модернизации середины XX века отличались от предшествующих концепций социального развития (Вебера, Тенниса, Парето и Дюркгейма, а также теоретиков цивилизационного подхода – А.Тойнби, О. Шпенглера) историческим оптимизмом.

На формирование концепций модернизации оказали влияние структурный функционализм и социальный эволюционизм. Эволюционизм – это теоретический подход, который рассматривал развитие общества как постепенное усложнение его структуры (представителями такого подхода были, например, Э.Дюркгейм и Г.Спенсер). При этом социальный эволюционизм тяготел к универсализму: схема развития общества виделась как однонаправленная и универсальная [4].

Структурный функционализм в той форме, который придал ему Талкотт Парсонс, тоже оказал больше влияние на концепции модернизации.

Парсонс опирался на достаточно старое видение общества как подобия организма, но использовал применительно к обществу термин «система». Он создал довольно сложный понятийный аппарат для своей социологической теории. В числе предложенных им понятий, помимо «системы», присутствовали функциональный императив, типовые переменные, гомеостатическое равновесие и другие. Общественная система состоит из множества связанных между собой функциональных систем. По мнению Парсонса, общество требует выполнения четырех основных функций: адаптации, достижения целей, интеграции и поддержания латентного порядка (AGIL – адаптация, достижение цели, интеграция, латентность). Эти функции обеспечиваются различными социальными институтами. Институты взаимодействуют между собой для поддержания стабильности общества (гомеостаза). Изменения в одном институте могут повлиять на остальные. Таким образом, общество не является статической системой и способно к трансформациям. Различия между традиционными и современными сообществами Парсонс описывал с помощью пяти пар «типовых переменных».

«Аффективность – аффективная нейтральность». Эта переменная относится к характеру взаимодействий между «социальными акторами». В традиционных обществах отношения чаще всего насыщены аффективными элементами, так как они носят личный, приватный характер, даже если затрагивают людей из разных социальных слоев и имеют прагматическое содержание. В современных обществах более распространена аффективная

нейтральность, поскольку взаимодействия регулируются безличными формальными нормами, что отчасти связано с масштабами современных обществ и необходимостью общаться с множеством незнакомых или малознакомых людей.

«Партикуляризм – универсализм». Эти переменные описывают общие ориентиры действий акторов. Партикуляризм фокусируется на частных интересах, таких как социальная группа или личные ценности. В то время как универсализм предполагает универсальные характеристики. Партикуляристская мораль ориентируется на лояльность к группе, тогда как универсалистская – на общие моральные требования. Партикуляризм более характерен для традиционных обществ, а универсализм – для современных.

«Коллективизм – индивидуализм». В условиях коллективизма личная жизнь теряет значение, цели определяются принадлежностью к коллективу, и ради него требуется жертва. Индивидуализм подчеркивает автономную личность. Традиционные общества больше склонны к коллективизму, современные – к индивидуализму.

«Предписанность – достижение». Данная пара переменных описывает путь к социальному статусу. Статус может быть предписан обществом (например, сословная принадлежность) или достигнут благодаря усилиям индивидов. В традиционных обществах преобладает предписанность, а в современных – достижение.

«Функциональная диффузность – функциональная специализация». Диффузность подразумевает нечеткость ролей, специализация отражает четкое распределение ролей. Традиционные общества склонны к диффузности, современные – к специализации.

Парсонс считал, что процесс модернизации универсален, но общества движутся по пути модернизации с разной скоростью. На примере наиболее модернизированных обществ можно видеть, в каком направлении будут двигаться остальные. Пионерами модернизации выступали западные общества. А наиболее развитой частью западного мира Парсонс считал США.

Другие представители концепций модернизации в 50-60-е годы XX века представляли развитие примерно так же, хотя существовали различия в деталях. Наиболее крупными представителями концепции модернизации были Н. Смелзер, У. Ростоу, Д. Лернер, С. Блэк и др.

Процесс модернизации воспринимался не только как универсальный и однонаправленный, но также и «пакетный». Имелось в виду, что необходимые модернизационные изменения происходят в определенной взаимосвязи, и изменения одного института неизбежно влекут за собой изменения в других. Д. Лернер, например, отмечал, что модернизация – «это процесс, обладающий собственным отличительным качеством, которое может объяснить, почему современность переживается как спаянная целостность. Различные элементы модернизации связаны ... потому что в определенном историческом смысле они должны приходить вместе» [4].

В процессе модернизации выделялись стадии (разные авторы выделяли разное количество стадий). Так, С.Блэк выделял: «вызов modernity – первоначальная конфронтация общества, характеризующегося традиционным уровнем знания, с современными идеями и институтами, появление в нем сторонников модернизации, 2) консолидация модернизаторской элиты – переход власти от традиционных к модернизаторским лидерам в процессе обыкновенно ожесточенной революционной борьбы, которая может длиться несколько поколений, 3) экономическая и социальная трансформация – экономический рост и социальные изменения до момента, когда общество трансформируется из преимущественно аграрного с доминированием сельского образа жизни в преимущественно урбанизированное и индустриальное, 4) интеграция общества – фаза, на которой экономическая и социальная трансформация продуцирует фундаментальную реорганизацию социальной структуры общества» [4].

У. Ростоу выделял следующие стадии: «традиционное общество, переходный этап, фазу "прорыва", стадию "зрелости", период "высокого потребления" и последнюю стадию, ориентированную на повышение качества жизни» [6].

Если отвлечься от абстрактных теоретических построений и предметно обратиться к сущности происходящих при модернизации изменений, следует выделить следующие основные моменты.

- Традиционные общества характеризуются доминированием слабо развивающегося сельского хозяйства, где большинство населения занято в аграрном секторе, однако также могут иметь место различные ремесленные занятия и торговля. Степень развитости таких обществ варьируется, что обуславливается их многообразием. Экономическая деятельность ориентирована на самообеспечение хозяйственных субъектов, начиная от крестьянских хозяйств до хозяйства феодала, в то время как рыночная ориентация носит вспомогательный характер. Производство часто не отделено от домашнего хозяйства, а среди работников много тех, кто находится в той или иной форме зависимости от владельцев земли, собственность на которую является главным экономическим ресурсом.

Современные общества отличает специфический экономический строй – современный капитализм, основанный на частной собственности, отделении производства от домашнего хозяйства и нацеленности на массовый рынок. Индустриализация экономики приводит к доминированию индустриального сектора и сокращению доли аграрного, одновременно внедряя новые технологии в сельское хозяйство. Со временем возникает множество новых профессий и групп, где работники становятся лично свободными, однако на ранней стадии наблюдается рост социального неравенства. Со временем оно уменьшается, хотя не исчезает полностью.

- В традиционных обществах система социальной стратификации, т.е. вертикальной организации неравенства тяготеет к закрытости, социальное положение определяется рождением, поэтому большую роль играет происхождение, вертикальная мобильность затруднена. В современных обществах системы стратификации тяготеют к открытости. И хотя происхождение сохраняет заметную роль, вертикальная мобильность более доступна, и достигнутые статусы играют более важную роль, чем предписанные. В результате современные общества более динамичны, поскольку предоставляют больше пространства для индивидуальной инициативы в разных сферах деятельности.

- Трансформация экономики и индустриализация способствуют урбанизации – развитию и росту городов. В ходе модернизации города становятся центрами экономической и культурной деятельности, их население растет. Один из показателей модернизованности общества – соотношение городского и сельского населения. В модернизованных обществах городское население многократно превосходит сельское. Города становятся центрами специфического образа жизни, порождают феномены индивидуализма, анонимности – и в то же время «массы» как механической совокупности обособленных индивидов.

- В традиционных обществах доминировали различные формы наследственной власти, то, что Вебер называл «традиционным типом господства». Власть не была отделена от экономических ресурсов. За редкими исключениями в виде прямой демократии или ограниченного представительства в некоторых сообществах, население было полностью отчуждено от власти. Территориальные границы политических образований не были устойчивыми и четко обозначенными. Бюрократия была распространена мало и функции её были, как правило, не слишком четко оформлены. Государство в целом, при практически неограниченном характере верховной власти, мало контролировало и регулировало общество, которое жило традиционным укладом. У традиционных государств, особенно обширных территориально, не было технических возможностей для постоянного контроля из-за слабого развития коммуникаций – транспорта и связи.

Переход к современности сопровождался переосмыслением сущности и функций государства. Возникают демократические формы правления, подразумевающие участие населения, наделенного правами, в формировании органов власти. Управление осуществляется не на основе традиций и воли правящих лиц, а на основе формальных норм, разрабатываемых и принимаемых в установленном порядке.

Формируется феномен национального государства, в основе которого лежит представление о нации как политическом сообществе. В современных обществах политическая власть ограничена законом, но при этом практически вся жизнь общества находится под контролем государственной бюрократии, т.е. формально функции государства в современных обществах гораздо более многочисленны и разнообразны, чем в традиционных, что связано со сложностью современных обществ, которые уже не могут существовать, только лишь руководствуясь традициями.

• Культура традиционных обществ полностью пронизана религиозным мировоззрением, сквозь призму которого осмысливаются все сферы существования человека – от повседневности и морали до политики.

Переход к обществам современного типа сопровождается утратой религией мировоззренческой монополии. Культура становится дифференцированной – в ней выделяются отдельные подсистемы: наука, искусство, светские философии и идеологии. Религия сохраняется в виде отдельного института, который в определенной степени оказывает влияние на мораль, но в целом мораль становится всё более светской.

В интеграции обществ большую роль начинают играть светские идеологии: либерализм, консерватизм, национализм, социализм и др. Некоторые из идеологических течений тяготеют к монополизму, превращаясь тем самым в светский/политический аналог религии.

В рамках культуры сосуществуют разнообразные мировоззрения, ценности и нормы, что становится причиной «аномии», о которой писал Дюркгейм, а также мировоззренческой и ценностной неопределенности, в связи с чем возрастает значение личной свободы индивида в плане выбора смысло-жизненных ориентиров. Распространенными ценностями становятся рационализм, индивидуализм, гедонизм – то есть ориентация на достижение благополучия в земной жизни, а не потустороннее спасение.

Возрастает роль образования, которое становится залогом социальной мобильности. Образование становится всё более массовым и ориентируется, в основном, на научное мировоззрение и профессиональную подготовку, даже если и сохраняет какие-то элементы обучения религии.

Все эти изменения находили выражение в глубокой трансформации социальной структуры, формировании новых социальных институтов, появлении новых социальных и политических конфликтов, усложнении и росте многообразия форм социального взаимодействия и возникновении новых его типов, изменений условий повседневного существования человека, взрывном росте объема культурной информации, с которым вынуждены был иметь дело каждый отдельный человек, возрастании всех типов социальной мобильности. Модернизация принесла с собой такой темп и усложнение социальной жизни, которому не было аналогов в предшествующей истории человечества. И практически все эти изменения так или иначе затрагивали искусство – и в его сущности, и в его функциях.

Если обратиться к прошлому и лишь предварительно обозначить свойственные искусству традиционных обществ черты и функции следует отметить, что искусство в прошлом не было отдельным социальным институтом. Движение в этом направлении начинается только в эпоху Возрождения.

Искусство, как правило, служило религиозным целям – высочайшие произведения искусства древности связаны с религиозными сооружениями – от захоронений до храмов. В то же время искусство служило и для эстетических целей, но, главным образом, удовлетворяя потребности представителей привилегированных слоев общества.

Искусство развивалось медленно и было ориентировано на воспроизводство уже сложившихся образцов, оно служило символическому воплощению и закреплению того порядка, в рамках которого существовало, а не его обновлению. Оно не было связано с инновациями, со стремлением к новизне – то есть с тем, что часто ассоциируется с искусством в эпоху современности. Люди, создававшие произведения искусства, чаще всего воспринимались как ремесленники, само искусство воспринималось как технический навык, умение, оно не было окружено тем ореолом восхищения и почитания, который сформировался вокруг него в эпоху Возрождения и который в какой-то степени сохраняется сейчас.

В ходе модернизации многие характеристики искусства и сама творческая деятельность коренным образом изменились. В том числе существенно изменились и социальные функции искусства.

Список литературы:

1. Герман М. Модернизм. Искусство первой половины XX века. – СПб.: Азбука-классика. 2003 – 480 с.
2. Гидденс, Э., Саттон, Ф. Основные понятия в социологии / пер. с англ. Е. Рождественской, С. Гавриленко; под науч. ред. С. Гавриленко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики».- М.: Изд. дом Высшей шк.экономики, 2018. – 336 с.
3. Парсонс Т. Система современных обществ – <https://gtmarket.ru/library/basis/5395/5398>.
4. Побережников И. В. Теория модернизации: основные этапы эволюции // Проблемы истории России. – Екатеринбург: Волот, 2001. – Вып. 4: Евразийское пограничье. – С. 217-246.
5. Соколов К.Б. Глобализация: история, современность и искусство. – М., 2012. – 444 с.
6. Чистякова Т.В. ТЕОРИЯ СТАДИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА У.РОСТОУ КАК ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ АНАЛИЗА РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. №7 (101). С.209-212.
7. <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-i-kultura/viewer> (дата обращения 27.01.2025).

